

КВАРТИРАНТ

Бахтик Аширов

Бахтик Аширов

КВАРТИРАНТ

<https://litres.ru/74658603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его убили в двадцать пять. Он сам подписал приговор и сорок семь лет смотрел, как другой живёт его жизнь.

Марк Алиев всегда хотел большего за меньшую плату. На платформе метро незнакомец в клетчатой кепке предлагает ему сдать «свободное помещение» и обещает, что станет чуть теплее. Марк подписывает ради шутки. Договор оказывается настоящим, а жилец очень хорош.

Но у каждой аренды есть срок. А в договоре есть строчка про «освободившееся место».

Если нужна ещё короче (две-три строки), скажу в формате для обложки:

Он сдал своё тело жильцу ради шутки. Теперь осталось узнать, кто съезжает последним.

Бахтик Аширов

КВАРТИРАНТ

Пролог

Меня убили в двадцать пять лет. Тихо, без крови, с моей собственной подписью под приговором. Хоронили сорок семь лет, и на похоронах все улыбались.

Я знаю это точно, потому что сидел в первом ряду и смотрел.

Но сначала была чужая постель.

Глава 1. Чужая постель

Я проснулся с ощущением, что в голове кто-то двигает мебель. Потолок был незнакомый, высокий, с лепниной. Рядом, лицом к стене, спала женщина лет пятидесяти. Даже во сне она выглядела так, будто держит ситуацию под контролем: волосы уложены, плечи прямые, на тумбочке баночка крема, которая стоила дороже моей зимней куртки.

Рената. Кажется, Рената.

Память подбросила обрывки. Ретро-клуб, куда нас всем отделом затащили люди из поколения икс. Диско восьмидесятых, хиты девяностых. «Кровавая Мэри», потому что «классика». Отвёртка, потому что «а почему бы и нет». Потом чей-то «Хеннеси», чей-то «Наполеон» и тёплая рука на моём колене.

Дальше память закрыла лавочку.

Я нашёл пиджак на полу, один носок под креслом и второй, который, видимо, решил начать самостоятельную жизнь. Оделся тихо, как вор.

Рената стояла на кухне в халате и размешивала кофе.

— Будешь? — Она посмотрела на меня без интереса, как смотрят на покупателя, забывшего дисконтную карту. — С лимоном.

— Это противоядие?

— Ты вчера клялся, что так лечат похмелье. Придумал, наверное, на ходу.

— Я много чего придумываю, когда пьян.

— Заметила.

Кофе оказался мерзким. Я выпил всё до дна, потому что неудобно, потом высосал литр газировки прямо из бутылки и полез в карман за телефоном.

Телефон был мёртв.

— Ты торопишься, — сказала Рената. Не вопрос.

— Работа.

— В субботу.

— Работа не спрашивает, какой сегодня день.

Она засмеялась. Я улыбнулся, хотя не понял, чему.

— Только давай быстро, ладно? — Она глянула на часы.
— Сын приезжает.

Сказано было ровно, без обиды. И вдруг мне стало гадко. Не из-за неё. Из-за того, что меня только что вежливо выставили, а я даже не расстроился. Как будто выписали чек,

и мы в расчёте.

У двери она легко обняла меня, как обнимают приятного человека, которого больше не увидят.

— Позвони как-нибудь.

— Обязательно.

Мы оба знали, что нет.

На лестничной площадке пахло пылью и чужими обедами. Я застёгивал пиджак, когда снизу поднялся парень. Лет двадцати пяти, может, чуть младше. Хорошая стрижка, дорогие кроссовки, лицо человека, который ещё не разочаровался в собственной привлекательности.

Он посмотрел на меня. На дверь Ренаты. Снова на меня.

И усмехнулся.

Не широко. Просто дёрнулся уголок рта. Но в этой усмешке была такая брезгливая, такая понятная мне ненависть, что я остановился. Мы оценили друг друга за секунду, и оценка у обоих вышла невысокой.

Я пожал плечами и пошёл вниз.

Да и хрен с ним.

* * *

Меня зовут Марк Алиев. Мне двадцать пять. Красивое лицо, хорошая фигура, здоровье, которому пока всё равно, как я им распоряжаюсь. Больше ничего.

Я всегда хотел большего за меньшую плату. Думаю, так хочет каждый, просто не все признаются. Красивые меняют красоту на доступ. Сильные меняют силу на уважение.

Власть имущие меняют рычаги на покорность. У каждого есть товар, и каждый старается продать его подороже.

А я продавал себя за ужин. Дёшево, зато без претензий.

Работа в отделе логистики платила ровно столько, чтобы не сдохнуть три недели из четырёх. Четвёртую я тянул на дошираке и занятых до получки. Всё остальное время уходило на добычу крошек дофамина: игры, где побеждаешь за пять минут, ленты коротких видео, девушки. Девушки велись на внешность и через неделю понимали, что внутри меня нет ничего интересного, даже для меня самого. Скандалов они не устраивали. Просто переставали отвечать.

Я не обижался. Я называл это честным обменом.

А будущее? Оно всё равно наступит. Там разберёмся.

Глава 2. Платформа

В метро было сыро и холодно. Я ехал вниз по эскалатору, засунув руки в карманы, и в сотый раз давил на кнопку мёртвого айфона. Он сдох ночью: я забыл включить авиарежим, и он честно выжал себя до нуля, пока я отсыпался у Ренаты.

— Предатель, — сказал я.

Телефон промолчал. Хоть кто-то в моей жизни умел вовремя молчать.

На платформе я остановился у колонны, и тут началось странное. У меня не было экрана, чтобы спрятаться. Ни ленты, ни игры, ни чужой жизни, лишь бы не думать о своей. Сначала я злился. Потом скучал. А потом, от нечего делать, стал смотреть на людей.

Женщина в светлом пальто держала бумажный стаканчик двумя руками и смотрела в чёрную дыру тоннеля. Глаза у неё были красные. Охранник после ночной смены зевал в кулак и разминал шею. Девчонка с розовым чехлом за спиной писала сообщение, стирала, писала снова. На пальце у неё блестело кольцо. Двое студентов хохотали над одним телефоном на двоих.

Синие лица, залитые светом экранов. Все смотрели в ладони, как в колодцы, и жадно подглядывали за чужим миром, не замечая своего.

А я подглядывал за ними. И вдруг стало неловко, как будто я заглянул в чужие окна и увидел что-то слишком личное. У каждого из них была жизнь. Настоящая, с болью, с враньём, с любовью. И каждый был в ней главным героем, даже если забыл об этом.

Я поднял голову.

Станция оказалась красивой. Раньше не замечал. Мозаика на стенах, тяжёлые люстры, поручни, вытертые тысячами ладоней.

И внутри что-то дрогнуло.

Не знаю, как это назвать. Мне захотелось пройтись пешком до самой работы. Купить краски, которыми я не рисовал с детства. Позвонить матери, которой не звонил три недели. Ничего срочного, ничего выгодного. Просто захотелось, как хочется воздуха после душной комнаты.

Я стоял и думал: может, пора что-то менять?

И в эту секунду заметил мужчину у соседней колонны.

На вид лет сорок, но борода седая. Серый костюм-тройка, белая рубашка, клетчатая кепка. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на меня.

Не так смотрят на красивого. Этот взгляд я знал и обычно принимал благосклонно. Здесь было другое. Так смотрят на гриб в лесу, когда уже решили, что он съедобный. Прикидывают, с какой стороны подойти и как срезать, чтобы не повредить ножку.

Я отвёл глаза. Посмотрел снова.

Он уже шёл ко мне.

Он шёл не торопясь, как экскурсовод, которому некуда спешить.

— Не сочтите за навязчивость. Минута вашего времени.

— Не надо. Я ничего не покупаю. У меня нет ни денег, ни телефона. Вообще ничего нет.

— Именно, — сказал он с явным удовольствием. — Это я и хотел обсудить.

Вот сейчас начнётся, подумал я. Секта. Или МЛМ. Или страховка жизни за три копейки.

— Вы из какой конторы?

— Скажем так, из жилищной.

Он протянул визитку. Плотная бумага, ни адреса, ни телефона. Одно слово: «Риэлтор».

Я перевернул карточку. Пусто.

— Серьёзно?

— Вполне.

— А я похож на человека, которому есть что сдавать? — усмехнулся я. — У меня самого съёмная. Хозяйка раз в месяц присылает смайлик и цифру. Цифра растёт, смайлик не меняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.